

говорить с учителем при его жизни, были очень расстроены из-за его ухода.

Свет в погребальной камере смутен и неясен; буддийское учение лишилось величайшей драгоценности! Небесный столп переломился посередине, корабль спасения внезапно перевернулся!

Я, ничтожный [Чжао-]цзянь, служил учителю последние девять лет, а писал лишь восемь лет. Я имел честь быть на втором месте [после Амогхаваджры] среди переводчиков и являюсь недостойным восприемником сокровенных и тонких учений. В качестве последователя учителя я получил повеление [стать монахом]²⁵ и спасти человечество. Мне было приказано вкратце описать жизнь учителя, но из-за недостатка времени я не мог проверить [свою работу], особенно когда получал его последние наставления. Я пытался отклонить эту обязанность, но безрезультатно. Я совершенно изнурен и не могу сдерживать слез. Записывая эти события, я не упомянул и десятой части [жизни учителя].

Почтительно преподнесено.

²⁵ Таковую возможность предоставлял ему в своем Завещании Амогхаваджра; но известно, стал ли Чжао-цзянь монахом.

Приложение 3

Завещание наставника Трипитаки¹

Я повсеместно объявляю четырем [видам рожденных] существ², ученикам и прочим: Великое Учение, в целом и в частностях, — пространно и глубоко; кто может измерить источник сокровенной йоги? В [возрасте] локонов и молочных зубов (髫鬣)³ я ушел из дома и следовал наставлениям учителя [Ваджрабодхи], изучая с ним санскритские тексты более 20 лет. Учился днем и ночью, почтительно внимая его речам. Затем он передал [мне] «Ритуалы *yoga* в четырех тысячах *gamха*» (瑜伽四千頌法)⁴. К несчастью, вскоре наставник тяжело заболел и жизнь учителя пришла к концу. Не осталось никого, кто поддержал бы меня в учении («моих действиях»). Поэтому [в 741 г.] я предпринял долгое путешествие в Индию.

Я пересек море и встречался с опасностями; повсюду изучал йогу и самолично поклонялся святым местам. Смог достать «Ритуалы в ста тысячах *gamха*» (十萬頌法)⁵, много текстов и [описание различных] мудр. Затем я вернулся в пределы правителя [Ган] и стал практиковать в [этой] счастливой земле. Так, при одном дворе я разъяснял [Учение] трем императорам подряд⁶, передал искусство мудр сокровенной йоги всем повелителям.

¹ [Т 2120.52:844a16–845a24]. Завещание Амогхаваджры написано им лично (либо непосредственно с его слов), что подтверждают стиль без орнаментальности и отсутствие агиографических моментов. Текст проникнут искренностью и чувством, в нем сквозит забота о своих последователях, беспокойство о будущем мистического направления в буддизме (Амогхаваджра понимал, что успех тантрической школы был достигнут в значительной степени благодаря его личности).

² Монахи, монахини, прихожане и прихожанки (*bhikṣu*, *bhikṣuni*, *upāsaka*, *upāsikā*).

³ 7–8 лет.

⁴ Санскритский текст, версия «Сутры Алмазной Вершины», переведенной Ваджрабодхи [Т 866.18], краткое описание первого из восемнадцати собраний.

⁵ Санскритский текст, полная версия «Сутры Алмазной Вершины», не дошедшая до наших дней. Позже Амогхаваджра сделал перевод части этого (?) текста (см. [Т 865.18]).

⁶ Сюань-цзуну, Су-цзуну и Тай-цзуну.

С тех пор как нынешний святой [император Тай-цзун] стал распространять Учение, полностью установилось глубочайшее [содержание текста] «Yoga восемнадцати собраний» (十八會瑜伽)⁷ и поклоняются тридцати семи святым существам⁸. Когда бы ни вошел в алтарь, возгласения делались в должное время. [Обитатель] Девяти Уровней, [повелитель] десяти тысяч колесниц (九重萬乘)⁹ постоянно пребывал в созерцании Пяти Мудростей (五智)¹⁰, а двор и все чиновники складывали печати Трех Таинств¹¹. В этот период я проводил [церемонию] *abhiṣeka* более 30 лет¹².

Вступивших в алтарь и получивших наставления учеников было множество. Установил восьмерых, совершенных в способе Пяти Разделов [мандалы, соответствующих Пяти Мудростям]; поскольку двое умерли, осталось лишь шестеро. Это Хань-гуан (含光)¹³ из храма Цзинь-го, Хуэй-чжао (慧超)¹⁴ из Силлы, Хуэй-го (慧果)¹⁵ из храма Цин-лун¹⁶,

⁷ Сокращенное название, полное — 金剛頂經瑜伽十八會指歸 [Т 869.18].

⁸ Божества мандалы Алмазного Мира, описанные Амогхаваджрой в его работе 金剛頂瑜伽三十七尊出產義 [Т 872.18] и 金剛頂瑜伽三十七尊禮 [Т 879.18].

⁹ Первые два знака исходно означали императорский дворец, поскольку входные ворота в него имели девять уровней, а позже стали указывать на самого императора; последние два знака обозначали принадлежащую императору территорию и/или его подданных.

¹⁰ Пять состояний сознания Алмазного Мира, каждое из которых соответствует Пяти Разделам мандалы.

¹¹ Во время правления Тай-цзуна возгласение сутр ради охранения страны приобрело особую важность, и Амогхаваджра серьезно укрепил свои позиции при дворе, выполнив новый перевод «Сутры добродетельных царей» (прежний сделал Кумараджива [Т 245.8]), к которому Тай-цзун написал предисловие. Новый перевод [Т 246.8], а также написанный к нему Амогхаваджрой ритуальный текст [Т 994.19] включил сутру в число текстов Ваджраяны. Три Таинства (тела, речи и сознания) описаны в работе Амогхаваджры «Трактат о просветленном сознании» [Т 574.32].

¹² Поскольку Амогхаваджра называет себя «наставником трех поколений императоров», в данном случае он, вероятнее всего, имеет в виду церемонию самого начального уровня (結緣灌頂), устанавливавшую «связь» между подвижником и соответствующим состоянию его сознания божеством мандалы.

¹³ Помогал Амогхаваджре в переводе некоторых сутр; был в числе 49 лучших монахов, переведенных в 766 г. по просьбе учителя в храм Син-шань [Т 2120.52; 830b01]; на горе Утай в Шанси надзирал за строительством храма Цзиньго [Т 2120.52; 834a28, 835c03]; встречал императора, когда тот направлялся на север во время восстания Ань Лушаня (его биографию см. [Т 2061.50:897с]).

¹⁴ Был также учеником Ваджрабодхи.

¹⁵ Его биографию см. [Т 2061.50:294с–296а].

¹⁶ Располагался в чаньаньском квартале Синьчан (新昌坊), на юго-востоке столицы, стал важнейшим центром эзотерического буддизма после монастыря Син-шань. Основан императором Вэнь династии Суй в 583 г. как храм Лингань (靈感寺); название изменено в 711 г.

Хуэй-лан (慧朗)¹⁷ из храма Чжун-фу¹⁸ и Юань-цзяо с Цзюэ-чжао из храма Бао-шу¹⁹. Эти [шестеро] наставляют менее продвинутых, когда у них возникают сомнения; так вы вспомните и обо мне, дабы не угас в лампе [свет] Закона. Мне уже 70 лет, силы и бодрости нет, я ослаб.

Многие из вас еще молоды, а потому сначала сделаю свое завещание. Хуэй-шэн (慧勝)²⁰, монашеский ученик павильона [Маньджушри]²¹, и прочие, с малого возраста вы служили мне честно и преданно. Долгие годы вы прилежно трудились, и я испытываю к вам истинное сострадание. Хотя вы и не посвящены в Пять Разделов, если горячо следовать лишь одному Почитаемому и практиковать, этого будет достаточно для становления Буддой. Каждый из вас должен поддерживать другого, как если бы и я был с вами. Следует жить друг с другом в согласии и пребывать вместе, ибо если общине будет нанесен ущерб, меня с вами не будет, чтобы защитить.

Полученные мною [от учителя Ваджрабодхи] ваджра-колокольчик и [ваджра]-пестик (金剛鈴杵)²², лежащие на серебряной тарелке²³, четки из зерен *бодхи*²⁴ и из хрусталя в коробке — все [эти вещи] следует поднести императору с просьбой принять их во [дворец].

¹⁷ Его биографию см. [Т 2056.50:294a13]. Возглавил эзотерическое направление после смерти Амогхаваджры, переехав в монастырь Син-шань; умер в 778 или 779 г., не оставив официального наследника; после этого делами управляли некоторые из учеников, упомянутых в Завещании Амогхаваджры — Чжуэ-чао (?) и Хуэй-шэн.

¹⁸ Был расположен в чаньаньском квартале Сю-сян на северо-западной окраине столицы. Первоначально был частным владением, принадлежавшим дяде императрицы У по материнской линии. Во время ее правления он назывался Тай-юань, в 687 г. его переименовали в Вэй-го, а в 689 г. — в Чжун-фу.

¹⁹ Был расположен в чаньаньском квартале И-шань в северо-восточном углу столицы. Изначально являлся жилищем Гао Лиши — внука, доверенного императора Сюань-цзуна. В 750 г. он передал дом монастырю.

²⁰ Написал эпитафию на похороны учителя [Т 2120.52:847c14–21]; его имя упоминается в императорском указе от 774 г.

²¹ Об этом павильоне см. примеч. 42.

²² Используются совместно при составлении определенных мудр. Пестик (символ мужского, *уная*, действие) держится в правой руке; колокольчик (символ женского, *праджня*, ум) — в левой. Пестик бывает пятиконечный (Пять *дхьяни*-будд), трехконечный (Три Таинства) или одноконечный (Татхагата). Рукоятка колокольчика может представлять собой любой тип указанных пестиков.

²³ Возможно, имелся в виду «ваджра-поднос» (金剛盤) в форме сердца, символизирующий четырехлепестковый лотос, устанавливаемый на трех ножках.

²⁴ Т.е. сделанные из «дерева *бодхи*» (*Ficus religiosa*), под которым Шакьямуни достиг просветленности. Четки в школе Ваджраяны используются при чтении *дхарани*.

Всем ученикам из монастырей Бао-шоу, Хуа-ду (化度)²⁵ и Син-шань: пока я жил, вы зависели от меня, я защищал и заботился о вас; после моего столетия (т.е. смерти) вы должны зависеть от государства, быть верными государству, всеми силами искренне поддерживать его своими молитвами.

Если государство пребудет в покое, а люди в довольстве, мое желание будет исполнено. Что до Тань-чэня из монастыря Цин-лун, то я обучил его ранее мантрам Великого Ритуала; мудр он еще не получил, так что другим следует передать их ему вместо меня.

Мой ученик-мирянин, управляющий добродетельными работами²⁶ и *кай-фу*²⁷ Ли [Юаньцзун] получал от меня наставления более 30 лет, трудился серьезно и искренне. Его преданное сердце обширно и глубоко. Когда [я был] в Хо-си²⁸ и в Нань-хае²⁹, он часто спрашивал моего совета, а когда я бывал в монастыре Цин-ин³⁰ и при дворе государственного церемониала³¹, он лично заботился обо мне. Ранее [я] обучил его йоге Пяти Разделов и семнадцати [сложным подношениям] Пяти Тел [традиции Ваджрадхату]. Мои серебряные предметы: пятиконечная ваджра, трехконечный и одноконечный колокольчики — все это остав-

²⁵ Амогхаваджра подал императору петицию с просьбой отобрать монахов из различных храмов и отослать их в монастырь Хуа-ду для чтения сутр в период «трех долгих месяцев поста» (三長齋月). Этот знаменитый монастырь располагался на северо-западе столицы и относился к Школе Трех Уровней (三階). Со времен своего основания в 583 г. и до 721 г. он был известен своей «неисчерпаемой сокровищницей».

²⁶ Полный титул — «Управляющий добродетельными работами буддийских и даосских монастырей в столице» (句當京城諸寺觀修功德使). В его обязанности входил контроль за деятельностью монахов и монахинь, проживавших в столице. Поскольку Ли Юаньцзун был армейским офицером, в дальнейшем эту должность занимали только военные.

²⁷ Полное наименование: 開府儀同三司 — первый из 29 почетных титулов.

²⁸ В 753 г. Амогхаваджра был призван провести церемонию *абхихека* с Го Сюанем, военным губернатором Хо-си и Лунью.

²⁹ Область на побережье Южно-китайского моря. Ранее называлась Гуанчжоу. Там Амогхаваджра провел *абхихека* для генерал-губернатора и главы перед своим отъездом на Цейлон и в Индию в 742 г. Он приехал в Нань-хай в 749 или 750 г., получив от императора Сюань-цзуна разрешение вернуться в свою родную страну (本國), но был там задержан императорским указом.

³⁰ Монастырь располагался в квартале Дунь-хуа на юго-западе Чаньани. Император У династии Суй основал его для знаменитого монаха Хуэй-юаня (惠遠). Амогхаваджра переехал туда в 746 г.

³¹ 鴻臚躬 — один из девяти дворов, ответственный за дела, связанные с иностранцами. Исторически он имел отношение к буддизму, отвечая за буддийских монахов и монахинь с начала эпохи Тан до 694 г. В 747 г. было но император Сюаньцзун приказал Амогхаваджре оставаться в этом дворе (вероятно, потому, что сам Амогхаваджра также был иностранцем).

ляю *кай-фу*. Постоянно совершая ритуалы и делая возгласения, он быстро достигнет подтверждения *сиддхи*.

[Пусть] монахи в павильоне и *кай-фу* постоянно работают вместе, как это было при моей жизни. Ваш долг — жить в покое и гармонии с верхним и нижним. С тех пор как Надзирающий [за буддийскими делами] (李大夫) Ли [Сяньчэн]³² стал моим начальником, между нами никогда не было недопониманий. Он часто отсылал Священному памятные записки, и все они совпадали с императорскими мыслями и намерениями. [Ли] не только являлся благом для страны, но и был бодхисаттвой — охранителем Закона. Посредством обретения тайн Самантабхадры, будучи привержен Великой Колеснице, он непременно должен был скоро получить подтверждение [просветленности]. Я оставляю ему четыре свои серебряные карма-ваджры, а также колесо для использования при возгласениях и для обретения *бодхи*. Он должен соблюдать Закон Будды так же, как и при моей жизни.

Достойный (賢) Чжао-цян (趙遷)³³, много раз ты помогал мне в переводах сутр, в переписывании и составлении прочих трудов. Если ты полюбишь монашескую жизнь, об этом следует известить двор; захочешь оставаться мирянином — поступай по своему усмотрению.

Работы, которые я недавно перевел: «Маньджушри-сутра»³⁴ в одном свитке, «Ритуалы тайных возгласений» (寶樓閣念誦法)³⁵ в одном свитке, «Сутра сокровищницы Ватхагаты» (如來藏經)³⁶ в одном свитке. Хотя переводы завершены, их еще не представили трону; их следует переписать и передать от меня в столицу.

Бао Цзинь-ган (寶金剛)³⁷, ты служил мне день [за днем], был самоотверженным и преданным. В молитвах и возгласениях ты более ревностен, чем того требует долг. Оставайся в павильоне, живи и поклоняйся [с остальными].

Что до молодых практикующих (行者童子)³⁸ в павильоне, от высокодобродетельных до вас, низших рабов (汝奴)³⁹. Передайте начальнику

³² Евнух, которого в некоторых документах называют 中使 («дворцовый начальник»). Обязанности Ли состояли в том, чтобы быть связующим звеном между императором и буддийской общиной.

³³ Мирянин, последователь Амогхаваджры, литературный советник императора.

³⁴ В каноне есть много трудов, в названии которых фигурирует имя 文殊 или 文殊師利 и перевод которых приписывается Амогхаваджре, поэтому трудно сказать, какую именно работу он здесь имел в виду.

³⁵ Имеется в виду 大寶廣博樓閣善住秘密陀羅尼經 [Т 1005a.19].

³⁶ Имеется в виду 大方廣如來藏經 [Т 667.16].

³⁷ Имя, вероятно, образовано от имени бодхисаттвы *Mañvajra*.

³⁸ Новички, желавшие стать послушниками (*śrāmaṇera*). Категория, возникшая в Китае и отсутствовавшая в индийских монашеских общинах.

³⁹ Принадлежали монашеской общине и являлись собственностью монастыря.

[Ли Сянчэну]: обратиться к трону с просьбой даровать вам монашеские удостоверения⁴⁰. Судхану и Яшаса (蘇但那野奢)⁴¹ следует освободить и позволить поступать, как им вздумается. Если они захотят остаться в павильоне, надо им это позволить.

Тин-сю (庭秀) хотел ухаживать за [своими престарелыми] родителями в Нань-хае; следует просить *кай-фу* [Ли Юаньцзуна] отпустить его ухаживать за родителями.

Цяо (喬), домашний слуга (家人), много лет сопровождал меня в походах во дворец. Даже святой [император] знает, сколь расторопен он и работящ. Передайте начальнику Ли [Сянчэну]: просить трон о даровании ему монашеского звания. В хозяйстве есть две коровы, которые могут стоить более десяти связок монет. Следует включить их в постоянную собственность [монастыря] (常住) и использовать как цену, возмещающую стоимость Цяо. Он же пусть проживает в («строит связи с») павильоне.

Что до алтарных предметов (стягов, статуй, ковриков, матрацев, подставок, медных предметов, глиняной утвари и чашек), которые являются добродетельными [приношениями], все их следует поместить в часовню Маньджушри⁴² ниже алтаря в виде постоянных подношений; нельзя передавать их по отдельности посторонним.

Я уже продал свои одежды за 87 лянов золотом и 220 с половиной лянов серебром. Эти средства нужно передать монастырям Цзинь-гэ (金閣) и Юй-хуа (玉華) на горе Утай и использовать должным образом для [проведения] ритуалов. Мою домашнюю утварь и многие вещи (приспособления для очага, посуду, спальные принадлежности — матрацы и прочее) оставляю павильону, так как ученики часто нуждаются в подобном.

⁴⁰ Речь идет о монашеской категории, проживавшей в крупных монастырях и подерживавшейся государством. Полная инициация в ранг *bhikṣu* была прерогативой самого императора.

⁴¹ Имена этих монастырских рабов (Sudhana, Yaśas) взяты из буддийской мифологии.

⁴² Она была построена в монастыре Син-шань, рядом с павильоном Маньджушри, основанном по императорскому указу. Средства на строительство дал Повелитель Хань (韓王), [наложница] Ду-гу Гуй-фэй (獨孤貴妃) и принцесса Хуа-ян (華陽公主), а из императорской казны выделили около миллиона монет. Сам Амогхаваджра вел активную кампанию за установление в Китае культа Маньджушри. По его настоянию, император сделал Маньджушри главным божеством в отдельных строениях всех храмов страны; затем он убедил его отдать приказ о строительстве павильона Маньджушри в Тайюане — семейном храме танских императоров, а вскоре император издал указ о строительстве павильонов Маньджушри во всех монастырях страны.

Что до хранения санскритских текстов в часовне [Маньджушри?] и сохранения всех сутр, то их следует сберегать [при помощи] высочайших пожертвований в павильоне отвращения [от злых духов] (鎮院). Ради охранения страны, вы должны читать и возглашать санскритские [тексты], воскуривать благовония и делать [этим текстами] подношения. Их нельзя терять или приводить в беспорядок.

Я просил императора построить часовню, в которой ниже поместить [статую] бодхисаттвы Маньджушри, а выше — санскритские и китайские сутры в виде вечного подношения стране как «полю счастья» (福田, санскр. *puṇyākṣetra*)⁴³. Часовня в целом уже возведена, но строителям не хватает денег на внешнюю отделку: балконы, коридоры, помещения для монахов и другие комнаты остаются незавершенными. Насчет необходимого строительного материала посоветуйтесь с начальником [Ли Сянчэном], составьте расчеты и продумайте хороший способ обратиться к императору [с просьбой способствовать] его завершению, дабы закончить дело. Когда часовня будет достроена, ее следует поднести государству, а 37 монахов должны будут читать сутры ради продления долголетия и благоденствия Священного [императора]; тогда исполнится мой исходный обет⁴⁴.

Вам, монахи-надзиратели [портретного] зала наставника восточной столицы [Ваджрабодхи], следует ради меня заниматься завершением [строительства часовни] и жилых помещений.

Что до повозок, коров и земельного надела Сяо-нань (洩南莊) в Хусяне (鄠縣), а также вновь приобретенных земель и рисовых полей у реки, где высочайшие палаты (御宿川), а также овощных грядок на южной стороне дороги, то все это я оставляю павильону Маньджушри ниже [места] алтаря, дабы обеспечить монахов, совершающих возглашения, постоянным снабжением зерном, маслом, топливом и прочим. [Вещи] нельзя выносить из павильона или уничтожать. Посторонним ни за что нельзя позволять владеть землей. Надел Сян-гу-цзы (祥谷紫莊) следует включить в число постоянных владений монастыря; основные наделы должны принадлежать проживающим в монастыре (寺家).

Я вновь обращаюсь ко всем ученикам, знайте: человеческий век [неизбежно подходит к концу] («непостоянен»), и никому этого не избе-

⁴³ Объем накопленных добродетельных поступков, формирующих положительную карму как у индивида, так и у общины и страны в целом.

⁴⁴ Амогхаваджра использовал здесь термин 本願 (санскр. *pūrva-praṇidhāna*) — обет, даваемый Буддой или бодхисаттвой спасти живых существ. Очевидно, он относил себя к этой категории.

жать. Путь учителя и последователя [основан на] чувстве привязанности к истине Закона; он отличен от телесного и совершенно отделен от вульгарного. Следуйте этим словам — и будете моими истинными учениками; не последуете — нет между нами связей Закона.

После моей кончины не следует надевать [траурных одежд], оплакивать и горевать по мне. Вспоминая обо мне, будьте настойчивы в приглашениях; этим вы отдадите мне долг. Не следует тратить деньги на пышную и сложную похоронную церемонию; также не нужно строить гробницу и тратить зря человеческие силы. Просто возьмите постель и, делая должные возгласия, отнесите [мое тело] на окраину города, где сожгите его по [буддийскому] обычаю; возьмите угли, используйте их в [ритуалах] привносимого и имеющегося, после чего немедленно разбросайте их. Разумеется, не следует устанавливать поминальной доски с моим портретом (靈机)⁴⁵.

У 72 учеников Конфуция [после его кончины] в сердцах все еще оставалось чувство горечи, но мое учение и облики передачи *abhiṣeka* совершенно иные [и воздействуют по-другому]. Все вы, ученики мои, возникли изо рта Будды, родились от превращений дхарм, получили Закон Будды. Потому следует быть единым телом с Самантабхадрой, следовать путем Самантабхадры, пребывать в сердце Самантабхадры. Тогда всё [предстанет вам] завершенным, ясным и покойным, и проявятся Пяти Мудростей. Практикуя подобным образом, вы исполните мое желание. Зачем тратить силы, поступая наперекор Закону делами, не приносящими блага?

Вот, что я хотел вам сказать, и вы должны следовать этому, исполняя мою волю. Боюсь, потом некому будет подтвердить [подлинность завещания], поэтому прошу *сань-ган* (三綱)⁴⁶, *чжи-суй* (直歲)⁴⁷ и всех остальных учеников подписаться, [чтобы оно было] действительным. Так сказал [ваш учитель] — *ipādhyāya*.

[Подписались:]

Хуэй-да (慧達), *чжи-суй*

⁴⁵ Имеется в виду деревянная доска с написанным именем усопшего и перечнем основных событий его жизни. Иногда на ней рисовался и его портрет.

⁴⁶ Букв. «три веревки» — три главных лица в буддийском монастыре, избираемые из проживающих там монахов. Название давалось им по аналогии с тремя главными веревками в треугольной рыбацкой сети: *шан-цзо* (上座) — настоятель, глава монастыря; *сы-чжу* (寺主) — администратор, управляющий монастырскими строениями; *доу-эй-на* (都維那) — надзиратель, следивший за исполнением монастырских правил.

⁴⁷ Представлял монашескому собранию ежегодный финансовый отчет, вел храмовую бухгалтерию.

Мин-янь (明彦), *дянь-цзо* (典座)⁴⁸

Фа-гао (法高), надзиратель

Дао-юй (道遇), администратор

Цянь-чжэнь (潛真), настоятель

[Подписано в] 9-м году Да-ли (大曆), *цзя-инь* (甲寅), пятый месяц, первый день которого *хай-шо* (亥朔), седьмой день — *и-сы* (乙巳) [20 июня 774 г.]

⁴⁸ Ответственный за монастырскую мебель, пищу, постельные принадлежности и воскурение благовоний.